

Глава 22: Первый горшочек золота (1)

Как ожидалось, через некоторое время в сумке Хо Вэня зазвонил тот самый сотовый (П.П.: огромный сотовый, 90е).

Он вынул этот огромный, размером с кирпич, телефон и какое-то время внимательно слушал. Вскоре его лицо внезапно стало печальным, а всё его тело затряслось. Он бросился на колени, повернулся к востоку, туда, где находился Гонконг, и поклонился три раза, пока его глаза были наполнены слезами.

Видя горе этого человека, Цзы Мэй вспомнила, как в детстве она лишилась своей семьи - слёзы сами собой набежали на её глаза.

«Малышка, почему ты плачешь?»

Спросил Ян Хэ. Он находил её неожиданные слёзы странными.

Ян Цзы Мэй вытерла свои слёзы и сказала: «Видя горе господина Хо из-за потери отца, я не смогла сдержать своих слёз».

«Господина Хо? Как ты могла узнать, кто он такой? Ты узнала его?» - Ян Хэ думал, что это было очень странно, что его племянница узнала незнакомого человека.

Его голос был очень громким - даже Хуа Шао Гуан и горящий Хо Вэнь Хуа услышали его.

Вэнь Хуа поднялся с колен, вытер слёзы и неуверенно взглянул на Цзы Мэй.

Когда он приехал в поселение, он никому в деревне не говорил о своей личности, и, кроме того, никто не мог знать, что его отец только что умер.

Как маленькая девочка могла догадаться обо всём?

Он неуверенно посмотрел на ребёнка и обнаружил, что девочка сильно отличалась от остальных. Её глаза были наполнены зрелостью и сочувствием, как если бы она познала всю печаль этого мира. А это родимое пятно на её переносице придавало ей некое величие. Её кожа была белая словно нефрит - создавалось впечатление, что она сияла.

В последние десять лет он повидал множество типов различных людей, но никогда не видел никого похожего на это маленькое дитя.

«Малютка, подойди сюда», - он поманил Цзы Мэй к себе.

Ян Цзы Мэй подошла, посмотрела в лицо Хо Вэнь Хуа и спросила своим нежным детским голосом: «Господин Хо, здравствуйте, я вам за чем-то нужна?»

«Дитя, скажи, откуда ты узнала мою фамилию?» - видя, что девочка не проявляла типичную для сельских детей застенчивость, Хо Вэнь Хуа стал ещё более озадаченным.

«Посредством предвидения», - Цзы Мэй сказала это с холодным выражением лица и лёгкой улыбкой.

Ян Хэ добавил из стороны: «Не недооценивайте эту девочку. Она ученица даосского монаха в горном храме. Её предсказания очень точны!»

«Да? Девочка, изучающая метафизику в столь юном возрасте, - это большая редкость», - затем он повернулся к стоящему рядом Хуа Шао Гуану: «Мастер, скажите, это действительно сложно, узнать имя другого человека?»

Шао Гуан бросил взгляд на Цзы Мэй.

У него было странное ощущение от девочки, но он никак не мог поверить, что её понимание метафизики достигло таких высот в столь юном возрасте, что позволяло узнавать имена незнакомцев. Даже он не мог этого делать, поэтому без сомнений заявил: «Возможно, она видела вас по телевизору».

В 1992 году состояние Хо Вэнь ещё не достигало и тридцати миллионов, он не был медийной персоной, и шансы, что маленькая девочка могла увидеть его по телевизору, были невероятно малы.

Но из уважения к Шао Гуану он не стал спорить, а просто спросил Цзы Мэй: «Можешь рассказать обо мне что-то ещё?»

Ян Цзы Мэй кивнула: «Мистер Хо Вэнь Хуа прибыл сюда из Гонконга, чтобы найти подходящее дерево для гроба и место для упокоения своего отца».

Её слова сильно шокировали Хо Вэнь Хуа.

И правда, он взял с собой Шао Гуана, чтобы найти подходящую землю для захоронения своего отца, так как последним желанием второго было вернуться в ту землю, в которой он родился.

Когда они проезжали мимо поселения, где жила семья Ян, они увидели старый махил, который был превосходным материалом для гроба, и поэтому они остановились.

<http://tl.rulate.ru/book/15104/303981>